

Валерий
Мунтян

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ — ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ СНГ

Валерий Иванович Мунтян — д.э.н., профессор, член-корреспондент НАН Украины, уполномоченный правительства Украины по вопросам сотрудничества с Россией, СНГ, ЕврАзЭС и другими региональными объединениями.

На стыке XX и XXI веков учеными-глобалистами обнаружены две опасные для развития человечества закономерности.

Первая связана с критической антропогенной перегрузкой планеты за счет хозяйственной деятельности и других видов влияния человечества на биосферу, приближающейся к критическому уровню, при достижении которого может наступить катастрофа, губительная для нынешней цивилизации.

Вторая закономерность — это угрожающее усиление напряженности конфликтов внутри мирового сообщества, что также может привести к коллапсу традиционного мира. Дальнейшее нарастание напряженности и конфликтов как во взаимодействиях самого человечества, так и биосферы в целом неминуемо приведет к катастрофе. Современная силовая глобализация экономики с переходом к мировому порядку тотального экономического глобализма только подтверждает эти опасные тенденции.

Именно поэтому лишь инновационная парадигма развития государств Содружества на принципах ноосферной экономики может предотвратить реализацию апокалиптического сценария.

Мы пришли к умозаключению: интеграционные процессы — это приоритет для развития стран СНГ, и вместе мы сделаем значительно больше и лучше, чем каждая страна в отдельности. Мы уже осознали, что многое из того, что нам рассказывали о западной модели, о Европейском союзе, зачастую идеализировано, а объективная реальность последних лет становления «единой Европы» далека от совершенства.

Для многих исследователей сегодня стало очевидным, что западная модель последних десятилетий переживает сложный системный кризис. Глобальная экономическая политика вместе с основными ее проводниками, такими как МВФ, Всемирный банк и ВТО, зашла в тупик. США, несмотря на былую экономическую мощь, также стремительно теряют свой авторитет и влияние в мире, одновременно сталкиваясь с рядом внутренних системных проблем и глубоким расколом в среде национальных элит. ЕС как политико-экономический союз дал трещину и, по всей видимости, исчерпал свой ресурс развития.

Государства Содружества, напротив, находятся на начальном этапе интеграционного развития и имеют значительно больший потенциал экономической интеграции, чем ЕС. Именно поэтому важно учесть ошибки ЕС и никоим образом не допустить втягивания нас в существующий финансово-экономический кризис.

Сегодня мы переживаем сложный период. Как известно, природа процессов социально-экономического развития циклична. В основе лежат инновационные пятидесятилетние «кондратьевские» циклы, при смене которых формируются новые технологические уклады. К большому сожалению, в отличие от развитых стран Запада, еще в 1974 году мы сошли с одного из таких циклов — цикла инновационного развития. Думаю, что это одна из главных причин экономического упадка 80-х, приведшая в конечном итоге к развалу Советского Союза.

Однако отмечено, что между циклами существует связь, подтверждающая: если допущена ошибка или произошли изменения в одном цикле, то они являются причиной и следствием изменений в следующем. Отсутствие у элиты того времени мировоззренческого понимания этих процессов и, как следствие, желания исправить стратегическую ошибку привело к катастрофическим последствиям.

Во-первых, мы не смогли воспользоваться преимуществами кибернетической революции и, как следствие, были не способны пожинать плоды научных и технологических прорывов, связанных с бионикой и психонетикой.

Во-вторых, остались на индустриальном этапе развития, когда развитые страны перешли на постиндустриальный и информационный этап, опирающийся на экономику знаний.

В-третьих, мы упустили формирование 5-го технологического уклада и, как следствие, катастрофически отстаем в формировании 6-го и 7-го технологических укладов.

То, что в 1974 году Советский Союз упустил длинную инновационную волну, оказалось равнозначным тектоническому сдвигу в общественной формации, приведшему к развалу второй в мире сверхдержавы, которая обеспечивала мировой баланс сил. По некоторым подсчетам одни только экономические убытки от развала СССР составили \$2.2 трлн, а для выхода на уровень 1990 года экономике постсоветского пространства потребовалось более 20 лет.

Вместе с тем слепое копирование шагов Запада в построении современной экономики на постсоветском пространстве вряд ли эффективно. Это не наш путь. Наш путь — эволюционное развитие, основанное на ноосферных принципах (сфера разума), путь преобразования сознания через замену потребительской модели на гармонизацию отношений человека и природы, развитие гуманизации и экологизации экономики.

Как это сделать? Для начала элите необходимо убедить общество в правильности выбора пути и своем желании пройти его вместе с народом. Также нужны стратегия инновационного прорыва и необходимые ресурсы. Ресурсы, в общем-то, у нас есть, кроме одного — времени. Чтобы не вести бесперспективную борьбу со следствием, следует устранить причину. То есть необходимо по возможности оперативно восстановить жизненный цикл упущенных технологических укладов. Если общий цикл 50 лет, а прошло уже 38, значит, 12 лет осталось до завершения существующего и наступления следующего цикла. Мы

обязаны воспользоваться этим уникальным, судьбоносным шансом для наших государств, чтобы за счет ускорения ритма догнать упущенный цикл, а через экономику знаний и самых передовых достижений НТП осуществить инновационный прорыв к уже формирующейся воспроизводственной системе длинной волны нового технологического уклада.

Очень важно и то, на каких условиях и принципах будет организована совместная работа, а также какие общие блага в перспективе получим от интеграции.

Первое — это безопасность, второе — защита жизненного пространства стран Содружества, третье — совместное развитие на основе инновационных принципов. Все это эффекты, которые отдельно взятая страна никогда не получит. В такого рода совместной работе решающую роль может сыграть Украина.

Возьмем вопрос национальной безопасности и обороны. Думаю, что неспроста В. Путиным и его правительством в таких сложных условиях изыскано 23 трлн рублей на модернизацию военно-промышленного комплекса России. Но если не будет соответствующего научно-производственного и кадрового обеспечения, то вложения не сработают.

Не нужно бояться военно-технического сотрудничества, в этом большая польза для наших экономик: благодаря ему мы сохраним свой интеллектуальный, образовательный и научный потенциал, те совместные производственные и научные школы, которые дают возможность обеспечить обороноспособность и безопасность стран Содружества, укрепляют их иммунитет. Кроме того, научно-технологический потенциал оборонной сферы будет эффективно использоваться и в гражданских сферах.

Двадцать лет прошло с того момента, как республики Советского Союза стали независимыми государствами. Это значит, что у нас все меньше времени, которое измеряется сменой поколений, чтобы твердо взять курс на интеграцию и созидание. Реально поколение — это не 100 лет, а 20–25, от рождения человека до появления его первого потомства. Это также время смены логики и социальных мотивов поведения. Именно в таком ритме протекает человеческая история и планируется геополитическое будущее. Осталось около пяти лет, и если мы не сохраним объединяющую нас среду, не обеспечим спрос и предложение на духовные и культурные ценности, на общность между нашими народами, на язык общения, на производственные и научные школы, то уже в недалеком будущем перестанем понимать друг друга.

Мы не имеем права окончательно потерять исторические, культурные, научные, кооперационные и просто человеческие связи между нашими народами.

Такие исследователи, как Л. Вардомский и А. Шурубович, считают, что мощь стран в глобальной экономике все более определяется их местом во всемирной инновационной сфере. Лишь немногие страны занимают в ней ведущие позиции, находясь в центральных (управляющих) точках. Это, прежде всего, США, а также ведущие страны ЕС, Израиль, Япония. Стремительно растет инновационное значение Китая. Именно они получают большую часть мировой инновационной ренты. К ним стягиваются инновационные ресурсы (наиболее способные студенты и аспиранты, ведущие ученые и конструкторы, регистрируется большая часть патентов), и от них по миру распространяется инновационный трансфер (в виде научной литературы и учебников, патентов и лицензий, предпринимательских идей и высокотехнологичной продукции).

Значительно больше стран, располагающих существенным инновационным потенциалом, но остающихся на вторых-третьих ролях в мировых инновационных процессах. К ним, в частности, относятся Беларусь, Россия, Украина (Вардомский, Шурубович, 2011).

Николай Кондратьев утверждал: поскольку повышательная волна большого цикла характеризуется радикальными изменениями в хозяйственных процессах, ее возникновение обусловлено накоплением на стадии депрессии достаточного капитала для осуществления инвестиционной деятельности по обновлению основных производственных сил общества. Необходимо напомнить, что именно Кондратьев констатировал, что период подъема циклов конъюнктурных волн сопровождается, как правило, крупными социальными потрясениями (такими как революции и войны).

А.И. Шумпетер, который рассматривал инновацию как средство преодоления экономических кризисов, на основе теории «длинных» конъюнктурных волн деловой активности выявил новую возможность вывода производственной системы из кризиса, связанную не с ростом масштабов деятельности, а с изменением в хозяйственном процессе за счет создания и внедрения инноваций.

Уже в скором будущем центром мирового экономического развития станет материк Евразия.

Евразийство как мощная геополитическая идея несет в себе перспективу новой расстановки сил на нашей планете.

Именно с этих позиций, с учетом глобальных вызовов и перспективы выживания и развития по законам времени мы должны подойти к вопросам интеграции. Тогда мы увидим, что даже такие значимые интеграционные шаги, как создание зоны свободной торговли СНГ, Таможенного союза, Единого экономического пространства, не соответствуют в полной мере современным вызовам. Нужно срочно проводить большую и глубокую интеграцию, создавать Евразийский экономический союз на новых принципах и новой инновационной, технологической платформе и с новой денежно-кредитной системой.

Создание Евразийского экономического союза, прежде всего, будет способствовать нахождению гармоничных решений ряда национальных проблем, а также проблем современного мироустройства.

Если членами интеграционной группировки являются сходные государства, население и элиты которых обладают сравнительно близкими характеристиками, такие структуры в меньшей степени подвержены распаду. Растущая разнородность усложняет выработку общих условий интеграции, на которые «готовы» согласиться участники группировки, а также повышает издержки переговоров и согласований.

Другой параметр, определяющий устойчивость интеграционного объединения, — эффективность институциональной среды и управления в сфере производства общественных благ, потребляемых всеми странами, таких как взаимная торговля, безопасность или общая инфраструктура. Иначе говоря, рост эффективности интеграционной группировки повышает устойчивость ее размера. В частности, речь идет о производимых в интеграционных группировках «общественных благах». Прежде всего, данный эффект оказывает воздействие на «рынок институтов и экономических политик», повышая «качество» предоставляемых государствами частным структурам «благ» и, соответственно,

увеличивая их готовность «платить» за эти блага. При прочих равных эффективность управления интеграционной группировки напрямую определяется эффективностью государственного управления в странах-членах.

Действительно, эволюционный подход к экономической политике предполагает, что разнородность интеграционного объединения является своеобразным «капиталом», создающим возможность для эволюционного конкурентного процесса генерации нового значения, внедрения инноваций и динамичного развития. Помимо этого сама по себе разнородность предпочтений не является статическим явлением, а порождается динамическим процессом развития, в котором важную роль играют сделки на «межгосударственном политическом рынке» (Либман, 2008).

Интеграция государств Содружества в Евразийский экономический союз — это механизм преодоления пороков и несовершенств современного мира, противоречий и диспропорций в их реализации в сложившихся формах, методах и способах международного разделения труда, это запрет на протекционизм и искусственные барьеры во взаимной торговле, это повышение эффективности располагаемых и используемых материальных, трудовых и финансовых ресурсов в интересах непрерывного повышения уровня и качества жизни граждан.

Интеграция в Евразийский экономический союз — это не только взаимодействие, взаимное приспособление, сотрудничество, объединение национальных хозяйств, интернационализация хозяйственной жизни, а восстановление, восполнение некоторого единства — то есть это новая целостность.

Ключевая роль здесь отводится России. Она должна стать центром интеграционных процессов. Именно от России члены Содружества ждут инновационного прорыва, ждут сигналов на осуществление системных преобразований, которые будут справедливо учитывать национальные интересы государств-частников.

Жизненно важно при этом обеспечить условия функционирования нового экономического союза на принципах инновационной, ноосферной экономики. А также создать принципиально новую систему денежного обращения, в основе которой будет использоваться российский рубль в качестве расчетной, диверсификационной, резервной, региональной и конвертируемой валюты по обслуживанию как Евразийского экономического союза, так и других государств. Своевременное введение нового валютного инструмента — гарантия от втягивания России и государств Содружества в зону хаоса.

Необходимость ускорения создания Евразийского экономического союза во многом продиктована и нестабильной ситуацией в мире. Мировое сообщество осознало, что нуждается в новой мировоззренческой модели. Вокруг нового экономического центра начнется формирование принципиально иного баланса сил, произойдет разворот и переформирование потоков мировой торговли и финансовых ресурсов, чего ждут две части света — Европа и Азия, а также населяющие их народы.

ЛИТЕРАТУРА

Вардомский Л., Шурубович А. (2011) Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ. *«Мир перемен»*, № 3.

Либман А. (2008) Устойчивый размер региональных интеграционных проектов и постсоветское пространство. *«Евразийская экономическая интеграция»*, № 1. (1)